

В. К. в Галаце.**Постановление**

Мы, нижеподписавшиеся казаки, проживающие в королевстве Румынии (Галац), собрались 3 апреля сего года для обсуждения вопроса: 1. О Вольноказачьем национальном движении здесь, в эмиграции, и там, на Родине, и 2. Об организации кассы взаимопомощи.

Решили: Обложить себя ежемесячным взносом в сумме 20 лей и зарегистрироваться в Вольноказачьем центре.

Одновременно избрали себе для ведения общественных дел и связи с Вольноказачьим центром в Праге старшего группы Алексея Кузьмича Бабкова. Казначеем общественных сумм — Маркея Дмитриевича Назарова.

В чем и подписались:

А. К. Бабков, М. Д. Назаров, И. С. Щегольков, С. С. Назаров, Ю. Сметанкин и Н. Э. Коренюгин (донцы) и Д. А. Бережной (укр.).

Против клеветы.

Правление Донской Парижской станицы просит не отказать в любезности поместить на страницах Вашего журнала прилагаемую при сем копию постановления станичного сбора от 29 мая с. г.

„29 мая 1932 года. Станичный сбор Донской Парижской станицы имел суждение по поводу помещенной в газ. „Последние Новости“ (№ 4070) клеветнической заметки, „связывающей“ полк. А. Т. Жукова с гнусным убийцей президента Французской республики Думера и, принимая во внимание очевидную ложность содержащихся в заметке обвинений, постановил:

1. Выразить свое сочувствие полк. Жукову, подвергнутому такому возмутительному нападку со стороны ред. „ПН“;

2. выразить свое сожаление по поводу того, что ред. „ПН“, без предварительной проверки, сделать что было так легко, со слов первого проходивца возвела на ни в чем неповинного человека столь тяжкое обвинение в тесной, якобы, его связи с отвратительным убийцей и большевиками.

Сбор констатирует, что нечестный прием является оружием „ПН“ в их борьбе с своими политическими противниками. Полк. Жуков — казачий самостийник. Значит, в борьбе с ним — все средства хороши. К такому заключению сбор приходит по следующим причинам:

а) в день появления этой абсурдной заметки в „ПН“ официальный представитель В. К. в Париже, в качестве близкого к Жукову лица, под своей личной ответственностью, дал редакции письменное опровержение этой провокационной заметки. „Помощник редактора“ лично заверил, что опровержение будет немедленно напечатано, но напечатано оно не было: Вместо этого было напечатано извлечение из заявления комсомолов Лабинской станицы, что Горгулов не большевик, что он являлся помощником полк. Жукова*), руководившего казачьим восстанием против сов. власти.

б) Общество Ревнителей Казачества в Париже, членом коего состоит полк. Жуков, защищая честь своего члена, немедленно заказным письмом послало ред. „ПН“ официальное опровержение, но и это опровержение не было напечатано.

в) Наконец, опровержение самого полк. Жукова, несмотря на требование пострадавшего поместить его на том же самом месте и под тем же зловещим заголовком „Горгулов и Жуков“, со значительными пропусками было помещено на 7-й странице газеты среди крупных объявлений торговых фирм мельчайшим шрифтом. Очевидно для того, чтобы люди этого опровержения не заметили.

*) От ред. Однофамильца полк. А. Т. Жукова.

Не печатать опровержение — право редакции. Но в широком пользовании в данном случае этим своим правом ярко обнаруживается невысокий моральный принцип, коим руководствуются „ПН“ (отсутствие у них элементарного джентльменства).

Станичный Атаман М. Колесов.
Помощник атамана Ш. Балинов.
Писарь Семенкин.

Против клеветы и провокации.

Милостивый Государь, Господин Редактор!

Покорнейше прошу не отказать в любезности поместить нижеследующие мое письмо на страницах издаваемого Вами журнала.

В № 6(108) информации „Кавказский Казак“ издаваемый под редакцией полковника Соламахина, на странице 1-й под заголовком „От Кубанского Войскового Атамана“ имеются за подписью ген. Науменко, по адресу Общеказачьей Студенческой Станицы, мною возглавляемой, следующие выражения:

1. „В своей работе они прибегают к тем же приемам, какими пользовались большевики в 1917 году“.

2. „Нас вытеснили из пределов родины большевики и они наш главный враг. Для вольных казаков главный враг — Россия“.

3. Ныне они вносят в казачью среду тот развал, который погубил казачество с приходом большевиков“.

В годы революции большевики... По их пути идут вольные казаки и, следуя методу большевиков, обещают казачеству благоденствие в „Казакии“.

5. „Помните казаки... с врагами нашего отечества нам не по пути“.

Из вышеприведенных выражений явствует, что для Кубанского Войскового Атамана мы, вольные казаки,

а) большевики,

б) враги России, а не большевиков,

в) враги его, его отечества и враги казаков.

Твердо и далее стоя на платформе Вольноказачьей идеи, от лица Белградской Общек. Студ. станицы заявляю:

Впредь там, где будет присутствовать Кубанский Войсковой Атаман или кто либо из его окружения, мы, студенты-казаки, присутствовать не будем, а равно и отвечать впредь на их выпады не намерены по следующим соображениям:

1. Возражений веских и по существу, могущих нас обезоружить, у этих лиц не имеется, наоборот, каждый раз они вынуждены были замолкать перед нашими доводами, основанными на фактах старой и новейшей казачьей истории.

2. Сравнение нас с большевиками считаем величайшим оскорблением, в особенности, когда оно исходит из уст главы Войска неоднократно заявлявшего, что для него все казаки, несмотря на их политические убеждения, равны.

3. Не имея никаких аргументов, лица нам враждебные пользуются клеветой, ложью, ругательствами и доносами и разговаривать с ними впредь мы, казачья интеллигенция, считаем для себя зорным и ниже своего достоинства.

4. Кубанского Войскового Атамана и лиц его окружения впредь не обеспокою нашим присутствием до того времени, когда мы на Родной Земле потребуем отчет за действия и слова от всех тех, кто погубил Казачество, потерял Казачью территорию, и, вводя в заблуждение казаков, вел их под власть авантюристов на гибель, смерть и изгнание.

В том же № „К. К.“ на странице 18 имеется следующая фраза „группа Белградских вольных казаков во главе с атаманом Студенческой станицы, предлагая ген. Шкуро... обещали провести его в походные Атаманы“.

Надеясь на порядочность генерала Шкуро, сим прошу его самого подробно описать упомянутое собеседование его с коллегами Кундрюцковым и Беломестновым, на котором ни я, ни бывший тогда атаманом станицы коллега Букин не присутствовали.

Ген. Шкуро может нас не любить и взгляды наши